

Е. И. Замылин

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ УГОЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ

Для успешной деятельности человека в различных сферах общественной жизни на протяжении всей истории существования требовались целенаправленные расчеты, тем или иным образом обоснованные предположения, предвидение. Особое место научное предвидение (прогнозирование) занимает в правоприменительной деятельности. Интерес к данной проблеме ярко проявился у нас в стране и за ее пределами на рубеже 60—70 гг. прошлого столетия; именно в этот период в целях повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений были сформулированы отдельные положения криминалистического прогнозирования. Теоретические разработки в данной области знания позволили определить, что прогноз в криминалистике, являясь одним из видов отраслевого прогнозирования, позволяет предвидеть (предсказывать) возможные пути развития и совершенствования средств и методов, форм и способов борьбы с преступностью, причинами, ее порождающими.

Во всех направлениях криминалистического прогнозирования широко используются научные данные криминалистики и смежных с нею наук, статистические данные, результаты обобщения судебно-следственной, оперативно-разыскной и экспертной практики. Необходимость криминалистического прогнозирования в деятельности следователя определяется целым рядом факторов:

- потребностью предвидения развития процесса расследования на базе имеющейся на данный момент следственной ситуации;
- дефицитом исходной информации об обстоятельствах преступления;
- противодействием расследованию со стороны лиц, заинтересованных в исходе дела;
- сложностью события преступления, наличием большого числа элементов, требующих познания;
- длительностью процесса расследования;
- динамичностью следственных ситуаций;
- наличием значительного числа неопределенностей, требующих предвидения;

— потребностью корректировки следственных версий;

— недопустимостью следственных ошибок¹.

Любая деятельность в обществе тесно связана с объективными явлениями социальной среды, а значит, в деятельности следователя неотъемлемым является прогнозирование индивидуального и группового поведения. Прогнозирование индивидуального поведения приемлемо как в отношении лиц, свидетельствующих против обвиняемого, так и в отношении обвиняемой стороны. Прогнозирование группового поведения более свойственно в отношении лиц, совершивших преступление в составе группы, а также иных лиц, которые, будучи заинтересованы в исходе дела, «решают проблемы» неправомерными путями.

Важнейшим для прогнозирования индивидуального поведения в целом, включая и преступное, является принцип вероятности; это — прогнозирование лишь возможного преступного поведения. По своей главной методологической направленности прогноз индивидуального преступного поведения относится к типу поисковых, при котором прогнозирование развития объекта осуществляется путем условного продолжения тенденций развития в прошлом и настоящем. Сущность его состоит в том, что при оценке события, истинность которого заведомо неизвестна, следует руководствоваться той ее интерпретацией, которая представляется наиболее вероятной и приемлемой, в пользу которой говорят хотя бы некоторые основания, даже предполагаемые².

Возможность предсказать поведение человека зависит от того, насколько мы в состоянии вычленим факторы, определяющие его жизненные приоритеты, которые он реализует вовне, от объема информации о поведенческих установках в зависимости от той или иной ситуации. Здесь следует учитывать возраст, профессию, семейное положение, опыт преступной деятельности, окружение, традиции и обычаи, формирующие мировоззрение, эффективность деятельности правоохранительных

органов и т. д.

Индивидуальное преступное поведение является основой формирования группового поведения участников преступных групп, так как поведение формируется из отдельных, индивидуальных мыслей, взглядов, решений как следствие действий отдельных членов группы. При прогнозировании группового поведения участников преступного сообщества важное значение, кроме факторов, являющихся основой для формирования индивидуального поведения, в нашем случае имеют сведения о процессе формирования преступной группы, степени ее сплоченности, наличии или отсутствии внутригрупповых противоречий, обладании ими информацией по делу, наличии консультантов, иерархической структуре и пр.

Профессиональная деятельность следователя, как правило, затрагивает интересы противоборствующих сторон. С одной стороны, это участники уголовного процесса, способствующие установлению истины по делу, с другой — лица, имеющие интерес, прямо противоположный усилиям следствия, или безразлично относящиеся к конечному результату. В этом случае следователь, занимаясь прогнозированием, должен принимать во внимание неоднозначность ситуации: первые будут способствовать ему в деятельности по прогнозированию развития ситуации, предсказывая (возможно, даже подсказывая) общие направления развития того или иного события в реальной действительности; другие, преследуя цель ввести следователя в заблуждение, будут препятствовать осуществлению прогноза.

В ходе эмпирического исследования было выявлено, что фактором, вызывающим необходимость в прогнозе, является следственная ситуация, обусловленная недостаточностью или отсутствием доказательственной и информационной базы. Среди основных трудностей, препятствующих следователю в построении качественного прогноза поведения участников уголовного процесса, выделены (по степени значимости): противодействие со стороны заинтересованных лиц; наличие большого количества разрозненной информации о фигурантах; отсутствие достаточных знаний о психологии данных лиц и пр.³ Соответственно, успешное решение следователем прогностических задач во многом зависит от полноты, достоверности информации, которая

может быть получена в результате умелого применения различных методов прогнозирования на практике.

Методы прогнозирования в криминалистике принято делить на три основные группы:

- 1) методы экстраполяции;
- 2) методы экспертных оценок;
- 3) методы моделирования⁴.

В качестве самостоятельных предлагаются еще и методы рефлексии, аналогии, статистического анализа⁵. Однако, как представляется, их все же следует рассматривать в качестве атрибутов перечисленных методов криминалистического прогнозирования, у которых более широкий диапазон реализации.

Весьма распространенным в настоящее время является метод экстраполяции; решающим при выборе этого метода часто оказывается отсутствие иной информации: довольно часто деятельность следователя по прогнозированию развития той или иной ситуации осуществляется именно в условиях информационной неопределенности. Так, в частности, обладая минимумом сведений по делу, следователь допускает возможность угроз, запугиваний, шантажа в адрес участников уголовного процесса, исходящих от заинтересованных лиц, а как следствие — изменение в последующем достоверных показаний, отказ от дачи показаний. Но в то же время следователю довольно трудно определить направление угроз, их сущность и реализацию (информационная неопределенность не всегда позволяет решить, в отношении кого из участников уголовного процесса будет направлена угроза, в чем она будет выражаться, от кого конкретно исходить, будет ли она реализована или останется на уровне воздействия на психику конкретного лица и т. п.).

В ходе прогнозирования следователь, прибегая к методу экстраполяции (перенос в будущее тенденций прошлого), анализирует поведение конкретного лица в прошлом с учетом имеющейся информации. К аналитической же работе предъявляются такие требования, как достоверность и полнота использованной при анализе информации, своевременность ее поступления, непрерывность и систематичность осуществления анализа⁶. Анализ, в свою очередь, лежит в основе прогнозирования⁷.

Любому члену общества, как вступившему в противоречие с социально значимыми ценностями, так и претерпевшему ущерб от

этого, присущи определенные черты индивидуальности, неповторимость поведения в зависимости от той или иной жизненной ситуации. Поэтому нет возможности с известной степенью достоверности утверждать о линии поведения каждого из них в конкретный момент расследования по делу. Прогнозируя поведение противоборствующих сторон, следователь должен исходить из наличия информации по делу, в том числе пусть даже незначительных сведений, их характеризующих.

Оценивая поступки интересующего лица в прошлом и настоящем, склад характера, интеллект, формируя свое мнение посредством личных встреч с ним, ознакомления с архивными материалами, материалами уголовного дела и иной информацией, следователь прогнозирует поведение лица в конкретной ситуации, предвидит вероятное поведение на момент постпреступного воздействия и в последующем, а также, если это одна из заинтересованных сторон, возможность неправомерного воздействия в отношении участников уголовного процесса. Именно прошлое конкретного лица (его судимость, социально-нравственный облик, поведение в быту, правовой нигилизм, наличие криминогенных связей в определенных неформальных группах и т. п.) позволяет мысленно проследить установку на противоправное поведение лица в будущем, для нашего случая — принуждение участника уголовного процесса к противодействию расследованию.

Таким образом, методы экстраполяции находят применение при прогнозировании эволюционных ситуаций, изменяющихся во времени, происходит своеобразный синтез информации об объекте, охватывающей определенный временной промежуток. Посредством этого собственно и происходит разработка прогноза, который можно представить в виде своеобразной цепочки: «прошлое — настоящее — будущее».

Для прогнозирования широко употребляется метод экспертных оценок, который представляет собой научно обоснованный инструмент прогнозирования в правоприменительной деятельности, базирующийся на сборе, анализе и учете мнений специалистов. После определения проблемы, прежде чем приступить к прогнозированию с помощью экспертных оценок, необходимо сформулировать цели и задачи экспертизы, ее границы, основные этапы;

разработать процедуру экспертизы; отобрать экспертов, проверив их компетентность; определить порядок обработки и анализа полученной информации. К настоящему времени экспертный метод уже имеет теоретическую базу, которая позволяет получать достаточно надежные результаты с приемлемой степенью точности.

Данному методу прогнозирования присуща оригинальность, будучи сходным с интуитивным, он обладает спецификой реализации, которой является так называемая «коллективная генерация идей», «мозговой шторм», или «мозговая атака». Суть его в групповом мышлении специалистов различного профиля знаний, представителей различных профессиональных направлений. Под началом опытного руководителя каждый из «экспертов» последовательно высказывает свои предположения, опирающиеся на предыдущие. Прогностика сформулировала правила применения этого метода:

- концентрировать внимание на одной четко сформулированной проблеме;
- подхватывать любую идею, даже если в данную минуту она кажется неуместной или неосуществимой;
- не допускать преждевременной критики высказанных предложений;
- не оценивать заранее значение любой мысли;
- представлять слово прежде всего тем, у кого идея возникла по ассоциации с предыдущим высказыванием⁸.

Одной из наиболее оптимальных форм использования этого метода в ходе расследования по уголовному делу является тесное взаимодействие сотрудников различных служб, групповое мышление следователей, экспертов, оперативных работников подразделений ОВД, СИЗО, УФСИН и других специалистов, которые на основе имеющейся информации оценивают сложившуюся ситуацию. При этом специалисты высказывают свои соображения, предположения, опирающиеся на практический опыт, теоретическую подготовку, знание конкретных условий, типичных ситуаций, традиций, обычаев и пр. В деятельности следователя по обеспечению безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству, нельзя ограничиваться индивидуальным прогнозом, так как последний, как правило, влечет за собой маловероятное

предположение, которому присущ субъективизм.

Указанная деятельность представляет собой цепь взаимосвязанных и чередующихся в различной последовательности умозаключений следователя, руководителя органа дознания, оперативных работников и др. Поэтому центральным и необходимым фактором, обеспечивающим эффективную деятельность по обеспечению безопасности участников уголовного процесса, является тесное взаимодействие следователя с сотрудниками иных подразделений ОВД. Как руководитель СОГ, практикуя совместные совещания, следователь может прибегать к «коллективной генерации идей». Применение «генерации идей» особо перспективным представляется в деятельности по выявлению и нейтрализации неправомерного воздействия заинтересованных лиц; именно комплексный характер прогнозирования является одной из специфических черт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству.

Целесообразность выделения методов моделирования определяется тем, что в отличие от методов экстраполяции и методов экспертных оценок их применение предполагает построение достаточно сложной и логически связанной модели объекта прогнозирования. В то же время модель не может как копия, во всех деталях, воспроизводить оригинал, она лишь заменяет объект моделирования, является его представителем для совершенно определенных целей.

Построение исходной модели-гипотезы возможно при наличии хотя бы минимума исходной информации о моделируемом объекте и предполагает восхождение от конкретного к абстрактному посредством анализа имеющейся информации, абстрагирование от несущественных свойств оригинала, синтезирование знаний в модельную конструкцию. Процедура абстрагирования исключает тождество модели и оригинала, обуславливает возникновение между ними отношения аналогии (сходства): в этом смысле модель выступает аналогом исследуемого объекта.

Разработка и исследование промежуточных моделей предполагает применение комплекса методов: анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, абстрагирования, математических и статистических методов и др. Продуктивность

структурирования модели в деятельности следователя в немалой степени зависит от способности последнего интерпретировать полученные результаты; обусловленное предметом исследования множество промежуточных моделей образует в итоге завершённую (конечную) синтетическую модель объекта. Жизнеспособность (действенность) такой модели проверяется опытным путем в практической деятельности следователя⁹.

Люди издавна использовали моделирование как средство познания: встречаясь в своей деятельности с чем-то неизвестным, человек прежде всего пытается сопоставить все неизвестное с уже известным ему; при этом происходит перенос знания со второго на первое, иными словами, известное выступает как модель неизвестного. Такой перенос знаний с одних предметов на другие, которые в определенных отношениях сходны с первыми, в логике получил название «умозаключение по аналогии». Метод моделирования позволяет получить знание об исследуемом объекте или явлении не путем его непосредственного изучения, а путем изучения аналогичного явления на модели.

Предвидение по аналогии посредством анализа определенных действий лица в аналогичной ситуации (независимо от временного периода) позволяет выстраивать логическую модель вероятного его поведения на том или ином этапе расследования по делу, имитировать ход и результат рассуждений. Основанием для такого вывода служит категория уголовных дел, по которым ведется расследование, свойства личности потерпевших и обвиняемых, анализ поведения в ходе следствия, круг общения и др.

Кроме того, умозаключение по аналогии позволяет определять лиц, в отношении которых будет направлено неправомерное воздействие (вычленяется «слабое звено»), способы воздействия, выявлять субъекты противодействия расследованию, отыскивать наилучшие пути и методы реализации комплекса мер по обеспечению безопасности тех, кто в этом нуждается, и т. п. Оно используется для своевременной диагностики, а значит, и нейтрализации посткриминального воздействия со стороны заинтересованных лиц, посредством влияния на них в рамках закона, в целях обеспечения безопасности жертв неправомерного воздействия.

Специфика моделирования, таким образом,

характеризуется тем, что между субъектом (исследователем) и объектом познания стоит промежуточное звено — модель. Положительный результат достигается путем построения мысленных моделей, использования аналогичных ситуаций в прошлом. Здесь необходим своеобразный «симбиоз» информации, поступающей из различных источников.

Информация, необходимая для построения модели (действий) конкретного участника уголовного процесса или иных интересующих нас лиц в рассматриваемой ситуации, может быть получена:

во-первых, как следствие непосредственного восприятия следователем отдельных жизненных ситуаций с участием фигуранта, наблюдения за его поведением как в процессе официальной обстановки (в ходе следственных действий, в том числе отношении к оппонентам), так и неофициальной (отношение к родственникам в ходе свиданий, высказывания в отношении жертв преступной деятельности и т. д.);

во-вторых, как следствие опосредованного восприятия следователем отдельных эпизодов по делу с участием объекта изучения. Реализуется это в процессе ознакомления с документами по делу, данными, характеризующими конкретное лицо, полученными как в ходе проведения следственных действий, так и в результате оперативно-разыскных мероприятий.

Означенные пути получения информации лишь в совокупности предоставляют возможность для построения более или менее точной модели поведения того или иного лица в ходе расследования по делу. В целом полученная информация интерпретируется в сознании следователя посредством жизненного и практического опыта, базу которых составляет интеллектуальное развитие последнего.

В следственной практике находит применение и такой вид вероятностного моделирования, как «разработка прогнозных сценариев»¹⁰. Суть его заключается в описании логической последовательности развития событий от настоящего к будущему: следователь, беря за основу имеющуюся информацию по делу, с определенной степенью достоверности описывает (моделирует) развитие событий, роль в данном событии конкретных лиц, их поведение и т. д. Построение сценариев возможно посредством изложения в устной форме (передача мыслей вслух), а также в виде письменной речи; при этом прогнозные

сценарии формируются посредством рефлексивных рассуждений, умозаключений по аналогии.

Однако следует остерегаться увлечения штампами, а именно: принято считать, что если в аналогичной ситуации, как правило, человек действует определенным образом, то следует ожидать таких же действий и в данной ситуации. Нельзя оставлять без внимания и тот факт, что аналогия (особенно если речь идет о поступках людей) далеко не всегда обеспечивает верный прогноз, а следовательно, и верное тактическое решение. Объясняется это индивидуальными особенностями людей (социальным опытом, интеллектом, физическими данными, профессиональными навыками и др.), которые даже в аналогичных условиях «заставляют» их по-разному вести себя. Поэтому следует анализировать и внутренние закономерности, характерные для поведения конкретного лица или группы лиц, что, по сравнению с методом аналогии, углубляет и конкретизирует данный прогноз и повышает его тактическую ценность¹¹.

Криминалистическое прогнозирование следователя в процессе обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству, выступает в качестве модели будущего развития того или иного явления действительности, как индивидуальная модель поведения участника уголовного процесса, безопасность которого подвержена угрозе, а также как индивидуальная модель поведения лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, и иных лиц, заинтересованных в исходе дела. Моделирование поведения фигурантов происходит посредством мыслительной (познавательной) деятельности следователя.

Важное значение имеет творческое воображение, которое позволяет следователю реконструировать (предугадывать) линии поведения участников уголовного процесса и иных лиц в ходе следствия в той или иной ситуации, варианты ее развития и влияние на качество деятельности следователя, позволяя тем самым компенсировать в известной степени дефицит информации. Мысленному моделированию способствует владение методом рефлексивного мышления, основу которого составляют профессиональный и жизненный опыт следователя; особое место отводится познаниям в области психологии.

Прибегая к рефлексии, следователь отражает в динамической модели и себя самого, и участника следственного действия, имитирует

ход его мыслей, поведение и, оперируя этой моделью, принимает единственно верное решение. При этом он должен представить не только себя с точки зрения конкретного лица, но и представления его о себе в понимании следователя¹².

Наличие развитого рефлексивного мышления позволяет «проникать» во внутренний мир участника уголовного процесса, строить своеобразную модель поведения, а как следствие — воздействовать на его мыслительную деятельность, управляя ею в нужном для следствия направлении, нейтрализуя умысел на противодействие расследованию. В целом «рефлексивное мышление» присуще всем людям, но уровень его развития носит сугубо индивидуальный характер.

В то же время именно рефлексивное управление, открывая большие возможности установления истины, чревато осложнениями в работе по делу, если следователь уступит противнику в ранге рефлексии. Ранг рефлексии зависит от влияния целого ряда факторов: врожденных и приобретенных способностей, объема знаний и профессиональных навыков, готовности к рефлексивным рассуждениям и умения «вживаться» в противника. Развитие этих качеств и умений является необходимым элементом профессиональной подготовки и совершенствования следователей¹³.

При этом криминалистическому прогнозированию следователя, наряду с эмпирическим, присущ и интуитивный характер. Общая психология рассматривает интуицию как необходимый, внутренне обусловленный природой творчества момент выхода за границы сложившихся стереотипов поведения и, в частности, логических программ решения задачи.

Подразделяясь на несколько видов, интуиция в зависимости от специфики деятельности субъекта (техническая, врачебная, научная и т. д.) имеет свою особенность и в практической деятельности следователя, позволяет говорить о профессиональной интуиции как необходимой составляющей его профессионального творчества, выделяя особый вид — интуицию следственную. «Особенностью интуиции является тесная связь с наглядно-образным мышлением, что исключительно важно для следователя, деятельность которого... тесно

связана с конкретной действительностью, с образами реальных событий и поступков людей в определенной обстановке»¹⁴.

При том, что интуиция не составляет особого пути познания, идущего в обход ощущений, представлений и мышления, она базируется на опыте следователя (в том числе — жизненном), практике, психологических знаниях, используя которые в совокупности, тот в результате напряженной умственной деятельности предвидит развитие событий. Но в данном случае правильные решения следователя имеют место без обоснования, осознания их доказанности в текущий момент. Надо признать, что, не выступая в качестве самостоятельного метода прогнозирования, «...интуиция имеет право на свое место в криминалистической прогностике, она может возникать на любом этапе этого процесса, когда сила логического мышления и методология отступают перед неизвестным. Однако интуиция может лишь способствовать применению того или иного метода. Решение же прогностических задач должно реализовываться конкретными методами и с помощью достоверной информации»¹⁵.

Все же развитие интуиции связано не только с приобретением конкретного опыта в определенной сфере деятельности, но и с общим уровнем развития личности; здесь непосредственное значение играют интеллектуальные установки, эмоциональный настрой, способность к непредвзятым решениям и т. д. Важно, чтобы следователь, будучи в творческом поиске, постоянно стремился не только к максимуму информации по своей специальности, но и к расширению диапазона своих интересов (психология, конфликтология, литература, история, логика, философия и др.); чем шире будет диапазон интересов и кругозор следователя, тем больше будет факторов для действия интуиции.

Интуиция может помочь следователю предвидеть поведение на следствии лиц, заинтересованных в исходе дела, правильно и своевременно распознавать проблемные ситуации, а значит, принимать единственно верное решение в сложившейся ситуации.

Соответственно, с учетом вышеизложенного, к общим условиям формирования и проявления следственной интуиции следует отнести:

- 1) основательную профессиональную подготовку следователя (теоретическую и практическую);
- 2) высокий общеобразовательный уровень,

широкий диапазон интересов;

3) глубокое знание решаемой проблемы (посредством изучения, консультаций, ознакомления с заключениями экспертов и т. д.);

4) поисковую ситуацию на основе непрерывных попыток решить определенную проблему, напряженные усилия по ее решению;

5) наличие «подсказки» (это в основе своей предыдущая мыслительная деятельность следователя, посредством которой актуализировались искомые знания).

Здесь, по всей видимости, проявляется закон перехода количества в качество. Мозг как бы нарабатывает критическую массу материала, который вдруг взрывается и рождает идею¹⁶.

И все же при том, что нельзя игнорировать роль интуиции в познании (в нашем случае — предвидение определенного результата), не следует ее переоценивать. «Интуиция является эвристическим, а не доказательственным процессом, и ее заключение носит вероятностный

характер»¹⁷, «чрезмерное доверие к интуиции исключительно опасно, так как оно может привести к самовнушению, к предвзятости при решении вопросов...»¹⁸. При построении прогноза поведения лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, следователь, кроме опоры на интуицию и опыт, должен обладать знаниями о психологических особенностях данных лиц, в том числе о возможных следственно значимых компонентах их поведения, являющихся результатом прогноза — качественным элементом модели, с учетом которых строится тактика воздействия на участников уголовного процесса.

Нередко следователь при очень малом исходном материале, по ничтожным признакам поведения участника уголовного процесса строит правильный индивидуальный подход, базируясь на интуиции. Но такой прогноз является «случайным», поскольку строится на догадках,

а не на алгоритме. Отсюда относительно невысокий процент подтвердившихся прогнозов поведения отдельных участников следственных действий отчасти объясняется тем, что большинство их (подобных прогнозов) следователи строят на основе предшествующего опыта, интуиции (53,7 %) и посредством рефлексии (39 %) ¹⁹.

На основе изложенного попытаемся дать определение *следственной интуиции, под которой предлагаем понимать основанную на*

мастерстве, профессиональном и жизненном опыте способность следователя принимать правильные решения без осознания их доказанности в данный, текущий момент времени. Следственная интуиция — это результат интеграции личностных качеств следователя, глубоких теоретических знаний и опыта работы в сфере профессиональной деятельности.

Важную роль криминалистическое прогнозирование играет в профилактической (упреждающей) деятельности следователя. Успех предупреждения и нейтрализации последствий неправомерного воздействия заинтересованных лиц во многом зависит от достоверности информации, на основе которой следователь формирует правильное представление о ситуации, от своевременности реагирования на имеющиеся факты противодействия расследованию, от предвидения результативности

избранных средств и методов профилактики означенных противоправных деяний.

Не исключение, когда следователь, анализируя исходно-информационную ситуацию, вынужден принимать решение в условиях строго ограниченного временного промежутка, быстро изменяющейся ситуации. Подобное развитие событий отчасти определяется уровнем интенсивности противодействия следствию со стороны заинтересованных лиц, это:

— возникновение намерения на устранение лиц, свидетельствующих в отношении обвиняемой стороны;

— ликвидация соучастников, вставших на путь исправления;

— уничтожение или повреждение имущества, принадлежащего конкретному лицу;

— иные противоправные действия, требующие от следователя оперативного воздействия на складывающуюся ситуацию.

Именно прогностическая деятельность помогает успешно решать тактические задачи на упреждение действий конкретных лиц, направленных на реализацию комплекса мер по запугиванию участников уголовного процесса, создавать условия, при которых посткриминальное воздействие нереально в исполнении или не принесет ожидаемых результатов. Прогностическая работа требует применения все возрастающей интеллектуальной и организационной

активности, где в единый процесс соединены анализ прошлого, диагностика настоящего и предвидение будущего. Активное вмешательство в происходящие негативные процессы (в частности, неправомерное воздействие заинтересованных лиц), в замысел преступников, а соответственно, практическое изменение действительности, является следствием успешной прогностической деятельности.

Список библиографических ссылок

- ¹ Криминалистика: учебник / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 98.
- ² Закалюк А. П. Методология индивидуального прогнозирования преступного поведения // Методология и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью. М., 1989. С. 10.
- ³ Дьячкова Ю. Е. Психологический прогноз поведения участников следственных действий: автореф. дис. ... канд. психолог. наук. М., 2004. С. 12—13, 22.
- ⁴ Биленчук П. Д. Криминалистическое прогнозирование поведения обвиняемого на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1994. С. 9; Новичков В. Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 20; Гавло В. К., Клочко В. Е., Ким Д. В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты. Барнаул, 2006. С. 85; и др.
- ⁵ Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 77; Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996. С. 341.
- ⁶ Артемьев Н. С. Организация борьбы с рецидивной преступностью. М., 1997. С. 37.
- ⁷ Аванесов Г. А. Что нужно знать работникам ОВД о прогнозировании. М., 1972. С. 18.
- ⁸ Белявский А. В., Лисичкин В. А. Тайны предвидения (прогностика и будущее). М., 1977. С. 82—85; Сотников К. И. Прогнозирование в деятельности следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1987. С. 9.
- ⁹ Лаврухин С. В. Криминалистическое моделирование поведения преступника в стадии возбуждения уголовного дела // Правоведение. 2001. № 4. С. 140.
- ¹⁰ Сотников К. И. Указ. соч. С. 10.
- ¹¹ Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М., 1996. С. 348—349.
- ¹² Ратинов А. Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. М., 1970. С. 189.
- ¹³ Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 201.
- ¹⁴ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 136.
- ¹⁵ Горшенин Л. Г. Теория криминалистического прогнозирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 1994. С. 24.
- ¹⁶ Белявский А. В., Лисичкин В. А. Указ. соч. С. 68.
- ¹⁷ Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. М., 2008. С. 151.
- ¹⁸ Дулов А. В. Указ. соч. С. 66.
- ¹⁹ Дьячкова Ю. Е. Указ. соч. С. 13—14.